

Копьева Татьяна Александровна

КУРГАНЫ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Статья посвящена общей характеристике курганов, созданных носителями катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) на территории Крыма. Принимая во внимание особенности ландшафтных зон полуострова, автор выделяет районы наибольшей концентрации памятников, специфику курганной архитектуры и погребального обряда. Возведение курганов в эпоху средней бронзы связывается в Крыму с ингульской культурной группой, продвинувшейся на полуостров с территории Северного Причерноморья, и датируется поздним этапом развития катакомбной культуры (2300-2000 гг. до н.э.).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 95-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Одним из основных компонентов и факторов, влияющих на уровень исполнительской культуры музыканта, является музыкально-исполнительское мышление, которое должно быть сформировано на высоком уровне и заключаться в способности видеть, понимать и интерпретировать музыкальные художественные образы.

Список источников

1. Гадамер Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 788 с.
2. Иванова В. В. Структура и содержание исполнительской культуры музыканта // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2 (40). С. 179-183.
3. Ивахненко А. А. Развитие исполнительской культуры педагога-музыканта как путь защиты от профессиональной деградации // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 258-261.
4. Капустин Ю. В. Музыкант-исполнитель и публика. Л.: Музыка, 1985. 160 с.
5. Кириллов С. В. Особенности формирования художественного образа в аспекте интерпретации музыкального произведения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4. С. 1068-1072.
6. Ямпольский И. М. Интерпретация // Музыкальная энциклопедия: в 6-ти т. / гл. ред. Ю. В. Келдыш. М.: Советская энциклопедия, 1974. Т. 2. С. 549-550.

THE CONTENT OF MUSICIAN'S PERFORMING CULTURE

Komurdzhi Rustem Zevrievich, Ph. D. in Pedagogy
Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol
viza_1986@ukr.net

The article is devoted to studying the meaningful aspects of the phenomenon "musician's performing culture". The author analyzes the approaches to defining the essence of the mentioned phenomenon, justifies the role and importance of musician's performing culture in the system of his professional qualities. The paper focuses on the basic meaningful components of musician's performing culture, in particular: performing skills, ability for creative interpretation of musical pieces, performing technique and musical-performing thinking.

Key words and phrases: performing culture; performing skills; content of performing culture; performing technique; artistic interpretation; musical-performing thinking.

УДК 902/904

Исторические науки и археология

Статья посвящена общей характеристике курганов, созданных носителями катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) на территории Крыма. Принимая во внимание особенности ландшафтных зон полуострова, автор выделяет районы наибольшей концентрации памятников, специфику курганной архитектуры и погребального обряда. Возведение курганов в эпоху средней бронзы связывается в Крыму с ингульской культурной группой, продвинувшейся на полуостров с территории Северного Причерноморья, и датируется поздним этапом развития катакомбной культуры (2300-2000 гг. до н.э.).

Ключевые слова и фразы: эпоха средней бронзы; курганы Крымского полуострова; поздний период катакомбной культурно-исторической общности; ингульская археологическая культура; ландшафтные зоны Крыма.

Копьева Татьяна Александровна

Институт археологии Крыма Российской академии наук, г. Симферополь
kopieva-ta@mail.ru

КУРГАНЫ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Возведение первых курганов в восточноевропейской степной зоне относится к эпохе энеолита, широкое распространение обряд сооружения курганов получил в раннем бронзовом веке и связан с племенами ямной культурно-исторической общности [2, с. 84-85]. Пришедшие им на смену племена катакомбной культурно-исторической общности (ККИО), как правило, для захоронений использовали насыпи, сооруженные в предшествующие периоды. Курганов, возведенных в катакомбное время, известно значительно меньше. Настоящая работа посвящена общей характеристике данной малочисленной группы памятников, расположенных в пределах территории Крымского полуострова.

Начало изучения курганов в Крыму относится к середине XIX в., как правило, раскопки проводились эпизодически и затрагивали предгорную лесостепную зону полуострова. В 60-х годах XX в. начаты широкомасштабные археологические работы, связанные с мелиоративным строительством Северо-Крымского канала и сети оросительных систем в регионе. Тем не менее курганы, сооруженные над погребениями катакомбной культуры, впервые выявлены в 1977 году. Эти памятники исследованы Северо-Крымской экспедицией Института археологии АН УССР и получили обобщающую характеристику в работе А. Л. Нечитайло [8, с. 112]. Впоследствии курганы данного типа были открыты в различных частях полуострова.

Отметим тот факт, что при изучении археологических памятников Крыма необходимо учитывать такую особенность полуострова, как историко-ландшафтное зонирование его территории, отчетливо проявившееся в распределении курганов [15, с. 121; 16, с. 52]. В связи с этим характеристику обозначенных погребальных памятников проведем, основываясь на разработанной схеме физико-географического районирования Крымского полуострова. В геоморфологическом строении Крым подразделяется на два основных района – равнинный и горный [11, с. 150].

Территория Северо-Крымской (Присивашской) низменной степи занимает северную и северо-восточную часть полуострова. Современный ландшафт представляет собой пониженную плоскую аккумулятивную равнину, изредка пересеченную мелкими балками и лощинами. Вдоль побережья Сиваша тянется пояс солончаков и галофитных лугов в сочетании с полынно-типчаковыми степями, южнее распространены полынно-типчаковые и ковыльно-типчаковые степи с галофитными лугами. Вдоль русел рек хорошо выделяются луговые степи и разнотравнозлаковые луга [14, с. 11].

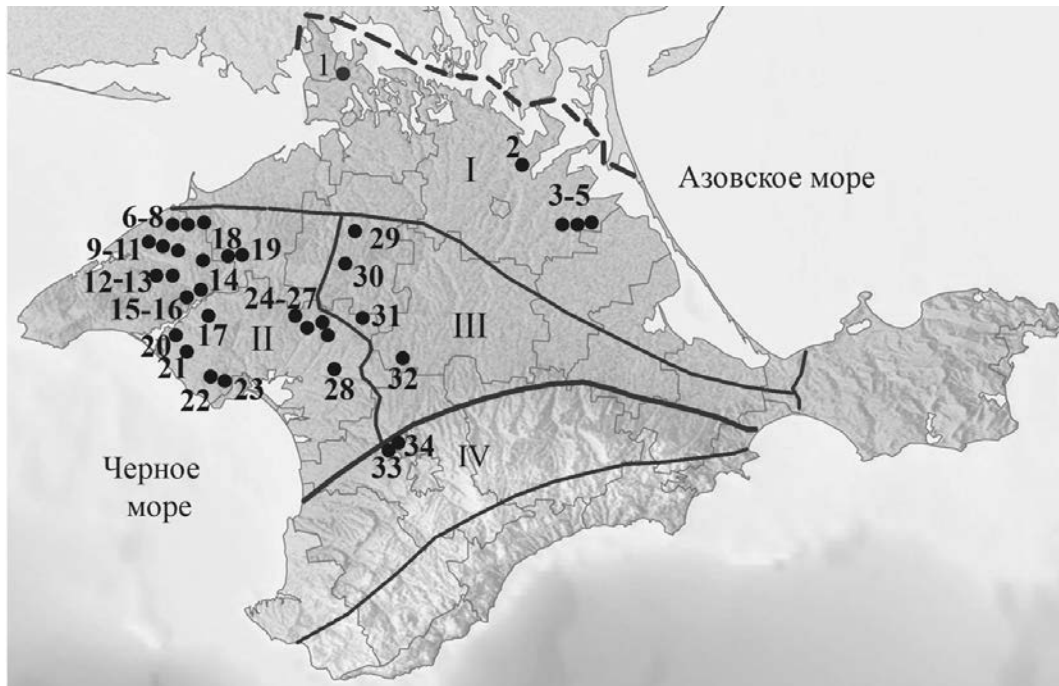

Рисунок 1. Карта распространения курганов с основным погребением катакомбной культуры на территории Крыма.

Крымская степная провинция:

I. Северо-Крымская (Присивашская) низменная степь: 1 – Филатовка, кург. 12; 2 – Столбовое, кург. 1; 3-5 – Чкалово, кург. 1, 3, 6.

II. Тарханкутская возвышенная равнина (западный район): 6-8 – Славное, кург. 1, 3, 4; 9-11 – Далекое, кург. 2, 4, 9; 12, 13 – Кировское, кург. 1, 4; 14 – Нива, кург. 8; 15, 16 – Красноярсское, кург. 4, 8; 17 – Солдатово, кург. 6; 18, 19 – Березовка, кург. 2, 4; 20 – Новоозерное, кург. 2; 21 – Крыловка, кург. 3; 22, 23 – Суворовское, кург. 2, 10; 24-27 – Луговое, кург. 3а, 4, 4-5; 28 – Наумовка, кург. 1.

III. Центрально-Крымская равнинная степь: 29 – Крыловка, 1982, кург. 12; 30 – Красноармейское, кург. 1; 31 – Открытое, кург. 3; 32 – Краснознаменка, кург. 1.

Горный Крым:

IV. Предгорная лесостепь: 33-34 – Гвардейское, кург. 1, 2

В данном районе исследовано пять курганов, сооруженных в катакомбный период (Рис. 1). Курганы имели высоту от 0,4 до 1,6 м, в диаметре от 12 до 28 м [1, с. 63-68, Рис. 18; 9, с. 7-13, 18-25, 34-40, Рис. 2, 11, 24, 25]. В трех насыпях прослежен на уровне древней поверхности выкид материкового суглинка из основной могилы. В двух – основное погребение точно не определено, предположительно установлено, что возведение кургана осуществлялось одновременно с сооружением катакомбы. Все основные захоронения расположены на удалении 5-6 м от центра кургана в его восточной половине. В трех курганах, помимо основного погребения, зафиксировано от двух до девяти впускных катакомбных могил, над некоторыми из них совершены локальные досыпки, прослежены остатки поминальных кострищ. Отмечено упорядоченное расположение катакомб в пределах курганного пространства – почти правильными рядами или по дуге.

Две насыпи содержали по одному погребению. Примечателен погребальный обряд, связанный с возведением кургана 1 у с. Столбовое (Рис. 2).

Для сооружения кургана был выбран возвышенный участок степного водораздела. При создании катакомбы грунт из неё, состоявший из суглинка светло-желтого цвета, был уложен к западу в форме подковообразного вала диаметром по внешнему краю 14 м и высотой 0,6 м. Края вала закруглены (разрыв составил 2 м) и обращены на восток в сторону расположенного за его пределами погребального сооружения. Площадка, образовавшаяся внутри вала, была покрыта слоем мела, поверх него вымощена, очевидно, плахами, от которых

сохранился коричневый тлен. Катакомба своими размерами значительно превышала известные на полуострове могильные сооружения (Рис. 3, № 4).

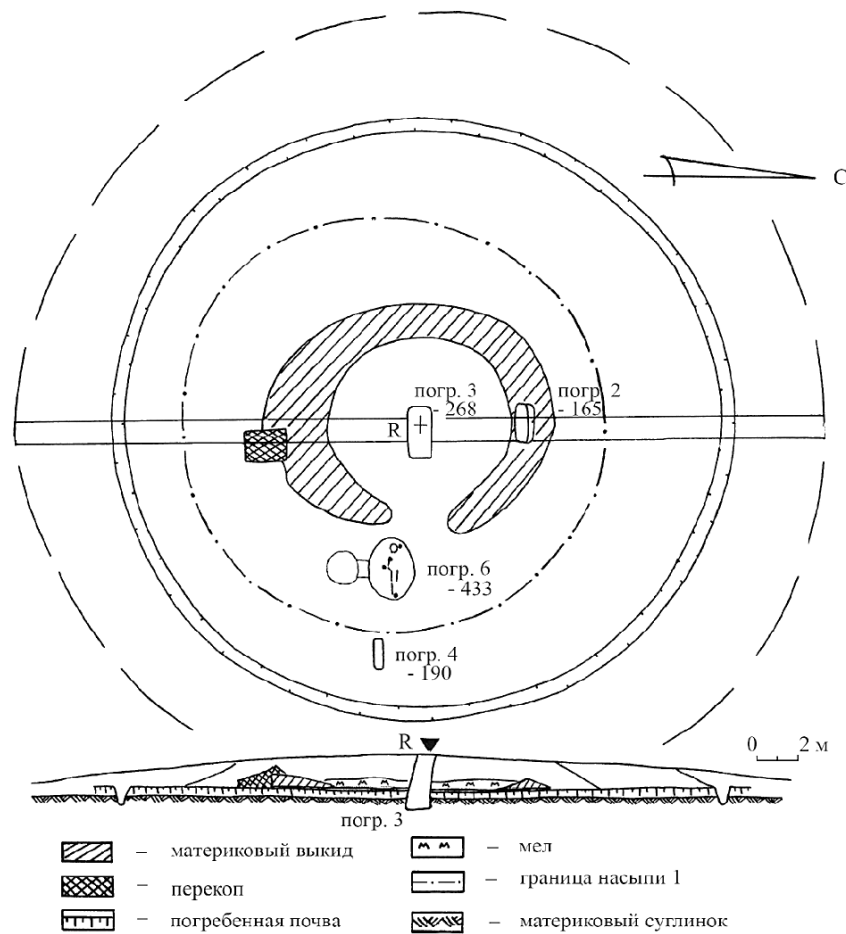

Рисунок 2. Курган 1 у с. Столбовое (план и стратиграфия)

Входной колодец – округлой формы диаметром 1,97 м, в северной стенке сооружен наклонный лаз длиной 1 м и высотой 0,95 м, который вел в овальную погребальную камеру (3,6 x 2,8 м). Потолок камеры сводчатый, скелет лежал по центру в вытянутой позе на спине в сопровождении трех сосудов, расположенных рядом с черепом, возле правой руки и у стоп ног. Вся посуда представлена чашами, на поверхности которых сохранились темно-коричневые полосы органического происхождения, очевидно, остатки маслянистого вещества, которое выливали на днище перевернутого сосуда (Рис. 3, № 1-3). Скелет был ориентирован черепом на запад, т.е. обращен по направлению к проходу в кольцевидном вале. Дно погребальной камеры, наиболее интенсивно под костяком, обработано мелом, поверх которого прослежен тлен коричневого цвета. Над ритуальной площадкой и катакомбой возведен курган, в насыпном черноземном грунте зафиксированы вкрапления меловой крошки на высоту до 0,7 м, общая высота катакомбного кургана достигала 1,6 м, диаметр 16 м [7, с. 10-11]. Трудовые затраты на создание данного кургана, неординарный погребальный обряд, очевидно, свидетельствуют о захоронении лица высокого социального статуса.

Следующей ландшафтной зоной представлена Тарханкутская возвышенная равнина, расположенная в западной части полуострова. Вдоль области протянулись четыре увалообразные гряды, состоящие из вытянутых с запада на восток рядов коротких пологих возвышенностей и разделяющих их понижений, их склоны прорезаны балками, лощинами, понижения углублены долинами крупных сухоречий и балок. Высота известняковых возвышенностей здесь достигает 180 м. Известняки пористы и легко впитывают воду, поэтому поверхностных водотоков здесь нет. В сильные ливни вода быстро уходит вглубь или, стекая с возвышенностей, скапливается в устьях балок [6, с. 8-9; 11, с. 10-11].

В западном районе исследовано 23 кургана с основным погребением в катакомбе. Насыпи имели высоту от 0,25 м до 1,5 м, диаметр составил от 12 м до 34 м, располагались на вершинах степных водоразделов. Отметим такую особенность, как возведение кургана на естественном всхолмлении местности, вершину такого холма иногда подрезали и участок, предназначенный для захоронения, выравнивали (Кировское, кург. 1; Нива, кург. 8). Кроме того, племена катакомбной культуры при сооружении курганной насыпи использовали материковый суглинок, который имел оттенки темно-желтого цвета. Так, в кургане 1 у с. Кировское первоначальная насыпь была покрыта тонким слоем желтого суглинка, также прослежено, что в кургане 1 у с. Славное полы насыпи по окружности были укреплены суглинком [3, с. 148; 5, с. 118].

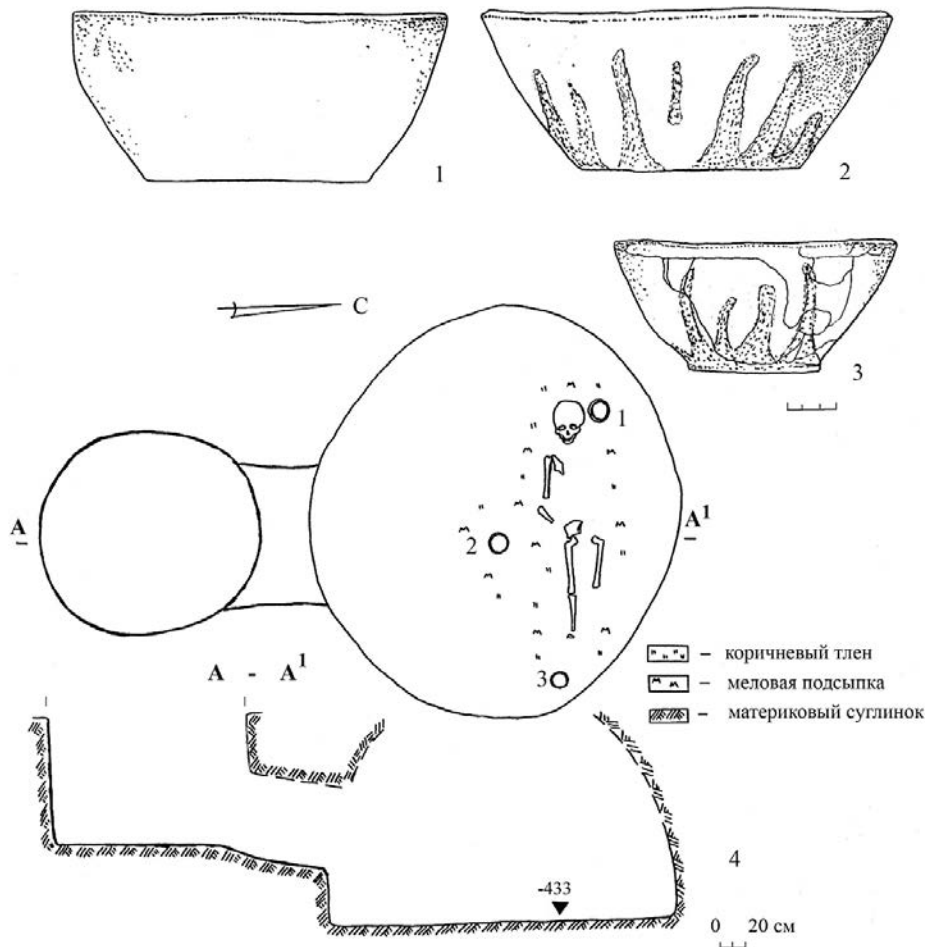

Рисунок 3. Погребение 6 кургана 1 у с. Столбовое (1-3 – сосуды лепные; 4 – план и разрез могилы)

Курганы, как правило, содержали одно основное захоронение в катакомбе и в одном случае (Славное, кург. 1), вероятно, два. Количество впускных погребений данной культуры варьирует – от одного до десяти. Установлено, что четыре кургана возведены над катакомбой с детским скелетом, три – над кенотафом (могила не содержала человеческих останков), три – над парными и коллективным захоронениями, в остальных случаях основное захоронение содержало один скелет взрослого. Выделим из общего массива памятников западного региона курган 1 у с. Славное, имевший высоту 1,4 м и диаметр 43 м, в котором прослежена одна досыпка, связанная с погребением раннего железного века. Первоначальная насыпь высотой 1 м и диаметром 20 м создана над катакомбами 2 и, возможно, 5. Полы кургана по окружности укреплены слоем суглинка. Погребение 2 расположено в 3 м к СЗЗ от центра. Входной колодец округлой в плане формы диаметром 1,2 м, на дне обнаружен череп и отдельные кости человеческого скелета. В погребальную камеру овальной формы (2 x 1,3 м) вел щелевидный лаз. Костяк взрослого человека лежал вытянуто на спине, головой на север. В затылочной части черепа имелось трепанационное отверстие, лицевые кости окрашены красной охрой, глазницы заполнены глиной, на которой прорисованы «сомкнутые» веки. От костей ног к грудной клетке прослежена полоска древесного тлена, очевидно, остатки лука. Умершего сопровождал многочисленный инвентарь, в числе которого – кремневый наконечник дротика, наконечники стрел, два песчаниковых абразива с желобком, точильные камни, костяные орудия, фрагменты булавок и другие предметы.

Следующее основное погребение 5 этого кургана находилось в 10 м к ССВ. Входной колодец округлой формы диаметром 1 м соединен ступенью с овальной погребальной камерой (1,8 x 1,3 м). Скелет взрослого человека лежал вытянуто на спине, черепом на ЮЮВ. В области стоп выявлено пятно бордовой охры. Сопровождающий инвентарь состоял из двух лепных сосудов, раковины моллюска, кремневых отщепов [5, с. 98-104, 106]. В двух впускных катакомбах также находились скелеты в вытянутой на спине позиции. В третьей – костяк в расчлененном состоянии, обильно посыпанный красной охрой, по аналогии с основной могилой 2 череп частично моделирован – глазницы заполнены глиной, по которой прочерчены полосы, имитирующие «сомкнутые» веки. Все катакомбы в курганном пространстве размещены почти по дуге, имели схожий погребальный обряд и характерные для позднего этапа категории инвентаря.

Центрально-Крымская равнинная степь расположена к югу от Присивашской низменности. Рельеф области представлен возвышенной пологоволнистой, слаборасчлененной равниной с редкими долинами рек, балками, лощинами. Для нее характерно наличие плоских со слабым уклоном водораздельных пространств и широких пологих понижений. Общий уклон равнины отмечается на север и северо-восток. Абсолютные отметки от предгорий к северу снижаются от 100-120 м до 40-50 м. На поверхность выходят желтые пористые известняки, в этих местах почвенный слой слабо развит и малопригоден для занятия земледелием. Выражены

процессы водной эрозии. Вода залегает на глубине нескольких метров, ее добыча осуществляется с помощью колодцев. В пределах равнины отмечена также ветровая эрозия [11, с. 10, 154]. В данной области Крыма выявлено четыре кургана катакомбного периода. Высота насыпей от 0,3 м до 1 м, диаметры от 16 м до 46 м. Основные захоронения расположены либо в центре насыпи, либо на удалении до 4,5 м от него. В одном из курганов – у с. Красноармейское – насыпь возведена над двумя катакомбами, в которых находились скелеты в вытянутой на спине позиции. Сопровождающий погребенных инвентарь весьма беден – только лишь в двух могилах по одному сосуду с «елочным» орнаментом.

Эти три физико-географические области объединены в Крымскую степную провинцию, представляющую собой наиболее обширную территорию полуострова. К югу от нее расположена провинция Горного Крыма.

Предгорная лесостепная область включает внутреннюю и внешнюю горные гряды. Протяженность внешней гряды 114 км, высота до 350 м. Характерен куэстовый рельеф, образованный в основном неогеновыми сарматскими известняками, и в северном направлении пласты становятся более пологими, незаметно переходя в наклонную равнину степного Крыма [Там же, с. 20-21]. В предгорной лесостепи исследовано два кургана катакомбного времени у поселка Гвардейское. Оба располагались в непосредственной близости один от другого. Насыпи не превышали высоту 0,5 м, диаметры обеих 28 м. Основные могилы в них точно не определены, так как на древнем горизонте отсутствовал материковый выкид. Очевидно, что возведение насыпи осуществлялось одновременно с сооружением катакомбы. В курганах выявлено соответственно три захоронения, размещенные в один ряд, и четыре катакомбные могилы, расположенные по окружности. В кургане 2 в трех катакомбах находилось по два скелета, способ погребения вытянутый, на спине. В одной из могил – скелет слабоскорченный положен на правый бок, кости второго компактно сложены у дальней стенки камеры, по всей видимости, имело место повторное захоронение. Погребальный инвентарь скромнен – лепная орнаментированная чаша ингульского типа, уплощенный камень-песчаник, подвески из зуба марала.

Таким образом, на территории Крымского полуострова исследовано 34 кургана, сооруженных племенами катакомбной КИО. Это составляет 16% из общей выборки (206) изученных курганов, содержащих погребения катакомбной культуры.

Картографирование памятников показало, что концентрация данных курганов (11%) приходится на западный район полуострова. Значительно меньше насыпей в северном районе – 2,4% и 2% – в центральном. Всего 1% курганов выявлен в предгорной лесостепной зоне полуострова. В целом на территорию Крымской степной провинции приходится 15% катакомбных курганов, совпадая с той экологической нишей, которую занимали скотоводческие племена ККИО. Выделим особенности курганного строительства и погребального обряда, обусловленные природными ландшафтами полуострова. Курганы невысокие – от 0,3 до 1 м, единичны насыпи высотой 1,4-1,6 м, последние характерны для зоны северного и западного Крыма. В западном районе выявлены курганы, сооруженные на естественном всхолмлении рельефа. В курганной архитектуре отмечено использование материкового суглинка, имевшего оттенки желтого цвета, тем самым визуальное на фоне черноземной насыпи создавался контраст цветового восприятия. Из суглинка оформлена ритуальная площадка, им же укреплены полы кургана по окружности в виде кольца, также покрыта поверхность созданной насыпи. В северном Крыму сооружен из суглинистого грунта подковообразный вал. Очевидно, что в обряде прослеживается солярная символика. В идеологических представлениях населения Крыма эпохи бронзы культ солнца занимал важное место [16, с. 46-47].

Ранее исследованиями выделены подкурганые родовые могильники в северном и западном районах полуострова [4, с. 103-104; 5, с. 163-164; 8, с. 112]. Проведенный анализ показал, что эти могильники распространены во всех изученных ландшафтных зонах. Такие курганы содержали от 3 до 10 катакомб, в курганном пространстве имели определенную систему планирования – рядами, по дуге или окружности. Так, антропологический анализ скелетов из кургана 1 у с. Наумовка выявил генетические признаки родства между погребенными [12, с. 43-45]. Кроме того, две катакомбы кургана 1 у с. Славное содержали скелеты с частично моделированными черепами.

Распределение памятников по культурно-хронологическому признаку выявило следующую картину. В 25 курганах основным захоронением являлась катакомба с округлым входным колодцем и овальной погребальной камерой, содержащей скелет в вытянутой на спине позиции, и артефактами, характерными для ингульской катакомбной культуры. Один курган сооружен над погребением, принадлежавшим захороненному по обряду скорченного труположения (Красноярское, кург. 4). В четырех насыпях катакомба-кенотаф являлась основной. Хронологический контекст курганов Крыма с основным погребением в катакомбе соотносится с поздним этапом развития культуры, датированным 2300-2000 гг. до н.э.

Сравнивая крымский материал с курганами сопредельных территорий, отметим общие черты с Северным Причерноморьем. Прежде всего, это показатель по количеству основных катакомб в кургане – в Крыму он составил 4,5%, в Северном Причерноморье – 5,4% [13, с. 34], кроме того, это планиграфия могил в насыпи, применение суглинка в курганном строительстве, погребальный обряд основных катакомб [10, с. 5-8]. Вследствие этого можно заключить, что создание курганов в катакомбное время на полуострове возможно связывать с ингульской культурной группой, продвинувшейся в Крым с территории Северного Причерноморья.

Список источников

1. **Бессонова С. С., Черных Л. А., Куприй С. А.** Курганы у с. Филатовка // Курганы степного Крыма: сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Корпусова. Киев: Наукова думка, 1984. С. 41-68.
2. **Ковалева И. Ф.** Курганный строительный комплекс в энеолите – раннем бронзовом веке // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. – V в. н.э.: материалы Междунар. археологич. конф. (10-14 октября 1994 г.). Тирасполь: НИЛ «Археология» ПГКУ, 1994. С. 84-85.

3. Колотухин В. А., Тошев Г. Н. Курганные древности Крыма (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1983-1986 гг. Сакский район Крымской области). Запорожье: КФ ИА НАНУ; ЗГУ, 2000. Вып. III. 245 с.
4. Колтухов С. Г., Кислый А. Е., Тошев Г. Н. Курганные древности Крыма (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1991-1992 гг.). Запорожье: КФ ИА НАНУ; ЗГУ, 1994. 121 с.
5. Колтухов С. Г., Тошев Г. Н. Курганные древности Крыма (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1993-1995 гг.). Запорожье: КФ ИА НАНУ; ЗГУ, 1998. Вып. II. 194 с.
6. Львова Е. В. Равнины Крыма: научн.-попул. очерк. Симферополь: Таврия, 1982. 80 с.
7. Научный архив Института археологии Национальной академии наук Украины. Ф. 23398. Оп. 1989/31.
8. Нечитайло А. Л. О крымском варианте катакомбной культуры // Курганы степного Крыма: сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Корпусова. Киев: Наукова думка, 1984. С. 108-114.
9. Нечитайло А. Л., Бунятян Е. П. Курганный комплекс близ с. Чкалово // Курганы степного Крыма: сб. науч. тр. / отв. ред. В. Н. Корпусова. Киев: Наукова думка, 1984. С. 6-40.
10. Отрошенко В. В. Катакомбные и срубные курганы в окрестностях с. Балки // Курганные могильники Рясные могилы и Носаки (предварительная публикация) / отв. ред. В. И. Бидзиля. Киев: Наукова думка, 1977. С. 5-15.
11. Подгородецкий П. Д. Крым: природа: справ. изд. Симферополь: Таврия, 1988. 192 с.
12. Потехина И. Д. К вопросу об антропологическом составе населения Крыма в эпохи энеолита и бронзы // Древняя и средневековая Таврика: сб., посвящ. юбилею О. А. Махневой / отв. ред. Ю. П. Зайцев, А. Е. Пуздровский. Донецк: Донбасс, 2010. С. 39-50.
13. Пустовалов С. Ж. Соціальний лад катакомбного суспільства Північного Причорномор'я. Київ: Шлях, 2005. 412 с.
14. Сивашский регион: краткая социально-экономическая характеристика / под общ. ред. В. А. Костюшина, Г. В. Фесенко. Киев, 2007. 178 с.
15. Шульц П. Н. О комплексных историко-археологических и палеогеографических исследованиях в Северном Крыму // Известия Крымского отделения Географического общества СССР. 1953. Вып. 2. С. 115-124.
16. Щепинский А. А., Черепанова Е. Н. Северное Присивашье в V-I тысячелетиях до нашей эры. Симферополь: Крым, 1969. 328 с.

MOUNDS OF CATACOMB CULTURE ON THE CRIMEAN PENINSULA TERRITORY

Kop'eva Tat'yana Aleksandrovna

*Institute of Archeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol
kopieva-ta@mail.ru*

The article provides a general description of mounds created by the bearers of Catacomb culture on the territory of Crimea. Considering the peculiarities of Crimean landscape zones the author identifies the regions with the highest concentration of monuments, analyzes the specificity of mound architecture and burial ritual. The practice of mound building in the Middle Bronze Age is associated in Crimea with Ingul culture (its bearers moved into the peninsula from the North Black Sea region) and refers to the late Catacomb culture (2300-2000 B.C.).

Key words and phrases: Middle Bronze Age; mounds of the Crimean peninsula; late Catacomb culture; Ingul archeological culture; Crimean landscape zones.

УДК 908

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу социальной структуры городов Симбирской губернии во второй половине XIX века. Каждый город губернии за исследуемый период прошел свой уникальный путь развития и внес вклад в становление неповторимости региона. Социальная составляющая самобытности уездных городов региона формировалась из численности и сословной иерархии. Представлен обзор статистических данных, содержащихся в том числе и в архивных документах, о динамике изменения социальных характеристик уездных городов Симбирской губернии за исследуемый период.

Ключевые слова и фразы: город; Симбирская губерния; вторая половина XIX века; городское население; урбанизация; мещанство; купечество; дворянство; Симбирск; Сызрань.

Корнеева Юлия Васильевна, к.и.н.

*Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти
jullka55@yandex.ru*

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Статья публикуется при поддержке гранта Президента РФ МК-5966.2016.6.

Городское население как объект научного исследования в последнее время интересно многим учёным из различных областей знаний, историческая наука не стала исключением. Исследователи-историки изучают город как многостороннюю систему взаимосвязанных элементов. Такая система не только открыта разного рода влияниям, но и развивается за счет различных составляющих элементов. Для существования и развития города государству необходимо обеспечить его, в первую очередь, людьми, финансами и информацией.